

В. В. Катермина
Краснодар, Россия

ОЦЕНОЧНЫЕ НОМИНАЦИИ ПОЛИТИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются оценочные номинации политиков США и России на материале субстандартной лексики. Считается, что сленг является неотъемлемой частью любого развитого естественного языка и возникает как неизбежное следствие кодификации национального языка. Являясь наиболее динамичным пластом лексико-семантической системы языка, он очень быстро обновляется, поэтому представляет в концентрированном виде базовые концепты, своего рода лингвистический полигон, на котором проверяются многие новые элементы языка, затем частично усваиваемые стандартным, литературным языком. В статье отмечается, что через вербальные оценки происходит отражение языковой личности в лексико-семантической системе. Оценка является собственно человеческой категорией, касается человека и всего того, что каким-либо способом связано с ним, затрагивает его физическую, психическую и социальную сущность. Оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир. В качестве единицы анализа автором избраны номинанты (единицы номинации), понимаемые как коннотативно осложненные лексические и фразеологические единицы, называющие человека по каким-либо признакам, качествам, свойствам. Наиболее частотными средствами создания оценки выступают образный компонент, гендерный компонент, прецедентные имена, ключевые слова, относящиеся к политической тематике. В статье подчеркивается, что анализ английской и русской субстандартной лексики способствует выявлению видения языковой личностью типичных и специфических особенностей своего народа, а в результате описания культурной интерпретации образного основания единиц номинации выявляются концептуальные ценности данных народов с опорой на их менталитет, типичные черты этноса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оценка; номинация; субстандартная лексика; номинация политиков; метафора; прецедентное имя.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет; адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 325; e-mail: katermina_v@mail.ru.

Обозначения лица занимают важное место в системе языка. Это естественно, поскольку человек образует одну из центральных систем объективной действительности. Язык, являясь продуктом человеческого мышления и познания, в свою очередь, направлен на отражение объективной действительности, и потому в нем находят свое опосредованное выражение знания человека об окружающем нас мире, в частности знания о самом человеке.

Важность номинации, поиска вербального соответствия тому или иному факту действительности для познания окружающего мира и осознания себя в нем переоценить трудно. Человек понимает и осознает лишь то, что может адекватно назвать, и в зависимости от того, как называет, определенным образом воспринимает мир и себя как часть этого мира.

По утверждению отечественных лингвистов, человек представляет собой центральное и универсальное понятие как в концептуальной, так и языковой модели мира.

Наименование лица, как свидетельствует анализ его семантики и функционирования, занимает особое положение в системе языка, так как оно номинирует субъект языкового общения.

Под единицей номинации / номинантом в данной работе понимаются коннотативно осложненные лексические и фразеологические единицы, называющие человека по каким-либо признакам, качествам, свойствам [Катермина 2004].

Язык — сложный общественный феномен. Он является средством человеческой коммуникации и находится в постоянном движении. Как отмечают исследователи, язык — зеркало общества. Развитие общества отражается в многочисленных лексических единицах, определяющих «общественные отношения и изменения, которые неизбежно влекут за собой лексические иннова-

ции и преобразования в языке» [Михеева 2005: 3]. В наш век индустриализации, научно-технического прогресса, интенсивной общественно-политической жизни, полной событиями международного значения, все время идет процесс лексического обогащения языка. Все изменения и процессы, происходящие в общественной жизни, находят непосредственное отражение в языках всех стран мира.

Как отмечает А. А. Уфимцева, «язык фиксирует концептуальный мир человека, имеющий своим первоначальным источником реальный мир и деятельность в этом мире. При помощи лексических единиц номинации человек осуществляет репрезентацию объектов реального мира. В словах как номинативных единицах языка хранятся определенные знания о действительности, достаточные для того, чтобы идентифицировать обозначаемые словами реальные или идеальные сущности» [Уфимцева 1968: 120].

Сленг — важнейший из пластов субстандартной лексики. По определению В. А. Саляева, «сленг представляет собой особый лексико-фразеологический слой, который включает слова и выражения, некогда бывшие достоянием ограниченной сферы употребления, но впоследствии перешедшие в общий обиход, где подверглись семантической и экспрессивно-стилистической обработке, понятийная неопределенность сленга неким образом стирается» [Саляев 2002: 105].

В связи с развитием общества возрастает роль социального контроля или, другими словами, культуры и ее влияния на человека, в основе которого все больше преобладает взаимодействие мира реального, мира информационного и мира символического [Тоффлер 1992: 75]. Это значит, что о событии станет известно определенной аудитории только тогда, когда оно станет элементом информационного мира, иначе оно останется незамеченным и не сможет оказать

какого-либо влияния на дальнейшее развитие общества, нации, мира. Поэтому тот, кто владеет информацией, управляет обществом.

Человек живет в обществе и неизбежно взаимодействует с ним, подвергается влиянию: сотрудничает или противостоит, одобряет или не приемлет. Все эти взаимодействия контролируются властью государства. Власть — это также «один из важнейших видов социального взаимодействия, специфическое отношение по крайней мере между двумя субъектами, один из которых подчиняется распоряжениям другого, в результате этого подчинения властвующий субъект реализует свою волю и интересы» [Василик 2004: 76]. Наиболее важным видом власти считается власть политическая, которая характеризуется социальным господством, ведущей ролью в обществе, руководством социальными группами. Власть политическая — это «функция управления обществом, которая состоит во внедрении важных решений» [Оберемко 1994]. Это реальная способность данного класса, группы, индивида проводить свою волю в политике и правовых нормах. Источники управления властью могут варьироваться в зависимости от ситуации, целей субъекта власти и непосредственно от сущности объекта управления.

Одним из аспектов изучения человека является рассмотрение и систематизация языковых оценок, которые представляют собой специфическую разновидность познавательной деятельности и строятся на основе как научных знаний, так и фактах обыденного сознания, являющихся осмыслением познавательного опыта определенной национально-исторической общности людей. В обыденном сознании универсальные оценочные категории реализуются вместе с «наслоениями» национальной психологии, национального видения мира. Посредством преломления через национальную психологию и культуру они приобретают ценностную значимость и эмоциональную окрашенность [Богуславский 1994].

Названная специфика преломления этих категорий находит отражение и выражение в языке, оценочных пластах его лексики и фразеологии.

Изучая языковые оценки человека, мы тем самым пытаемся осмыслить, систематизировать и описать их как факты обыденного сознания и национально-образного мышления в универсальных категориях так, как они представлены в языке, в значениях единиц номинации, воссоздав тем самым фрагмент картины мира в сознании языковой личности.

Принято считать, что существование в обществе ценностных критериев обуславливает определенное отношение субъекта к объекту речи, поэтому номинацию человека мы будем рассматривать как оценку, которая, хотя и может иметь сугубо индивидуальный характер, но чаще всего соотносится с системой заложенных в социуме ценностей. Оценочный аспект взаимодействия действительности и человека различными способами отражается в языке. Это значит, что оценочное значение проявляется посредством языковых средств, которые фиксируют итог оценивания человеком фактов действительности. Результатом этого в коммуникации становится оце-

ночное высказывание. Язык на всех уровнях располагает средствами, которые дают возможность говорящему адекватно выражать свое оценочное отношение к предметам и явлениям объективной действительности.

Как свидетельствует анализ языкового материала [Spears 2007; Моченов 2003], в основе американских сленговых единиц, номинирующих политиков, лежит отрицательная оценка.

Данный вид оценки выражается следующими способами:

1. Образный компонент (*whip — a politician appointed by a party to keep other party members united in support of the party's agenda; lame duck — a politician who is still in office but who is either not eligible for another term or has already lost the election for the upcoming term; dark horse — a candidate who unexpectedly emerges as the front runner in a field of candidates; mossback — an old-fashioned, conservative politician*). Как свидетельствуют примеры, наличие отпредметного, зооморфического и соматического компонента не является случайным. Зооморфические образы, например, будучи неотъемлемой частью сверхобщности, способствуют выражению чувств, реакций, проявлению эмоциональной жизни человека в целом. Кроме того, они «формируют ценностную картину мира, поскольку дают оценку предметов по этическим и эстетическим нормам данного языкового коллектива» [Киприянова 1999: 3]. Что касается соматического компонента, наличие данных единиц обусловлено степенью осознания человеком в прошлом необходимости тех или иных органов для своей жизни. Источником единиц с отпредметным компонентом, видимо, служат метафорические переосмысления предметов, тесно связанных с жизнью человека в тот или иной период развития общества, их персонификация и отражение в языке.

Как считают ученые, «обращение к метафоре с целью постижения и представления „духа времени“, ментальности соответствующего социума вполне закономерно. Метафора — это своего рода **зеркало**, в котором вне зависимости от чьих-либо симпатий и антипатий отражается национальное сознание на определенном этапе развития общества» [Будаев, Чудинов 2008: 9]. Метафора предстает как ключ к пониманию основ мышления и процессов сознания национально-специфического видения мира [Арутюнова 1999]. План содержания метафоры, а также закрепленные за ней коннотации сами становятся знанием, т. е. источником когнитивного освоения. Именно поэтому образно-мотивированные слова (метафоры) становятся экспонентами культурных знаков [Маслова 2001]. Метафора по своей природе антропометрична: создавая новое знание, она соизмеряет разные сущности, пропуская их через человека, соизмеряя мир с человеческим масштабом знаний и представлений, с системой культурно-национальных ценностей; она отражает фундаментальные культурные ценности, ибо основана на культурно-национальном видении мира [Маслова 2001: 91].

Метафора понятна культурно-национальной личности, иностранец зачастую испытывает определенные трудности ввиду того, что «на вход

метафоры поступают различные виды идеально — эмоции, экстралингвистические знания, житейский опыт носителей языка, иногда случайные впечатления, наблюдения, утилитарные оценки» [Арутюнова 1979: 173].

Рождение метафоры, как правило, связано с концептуальной системой носителей языка, с их стандартными представлениями о мире, с системой оценок, которые существуют в данной лингвокультуре и лишь вербализуются в языке. Эффект метафорического использования апеллятивов применительно к человеку состоит не только в выявлении экспрессивных и эмоциональных оттенков значения слова посредством контекстов разного объема, но и в актуализации соответствующей системы общепринятых ассоциаций в данной лингвокультуре.

Действительно, «хромая утка» (*lame duck*) не может не вызвать в сознании человека образ политика, все еще находящегося у власти, но не имеющего никаких надежд на переизбрание. Дерогативность подчеркивается также компонентом *lame* (ср. первичное и переносное значения: *lame* — *a lame animal cannot walk very well because its leg or foot is damaged // pathetically lacking in force or effectiveness*).

Образ «темной лошади» (*dark horse*) — любимый образ не только в политике, но и в спорте. Необходимо отметить, что в данном случае образность, выраженная зоокомпонентом, усиливается и цветовым компонентом: *dark* — *morally bad, dangerous, or frightening*. Нельзя не упомянуть тот факт, что поскольку цвет является компонентом культуры, то он окружен системой ассоциаций, смысловых значений, толкований, цвет становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей. Кроме того, цвет может служить «своеобразной моделью развития, отображающей пути формирования, освоения, закрепления в культурной памяти не только общих, но и национально окрашенных культурно-значимых концептов» [Жаркынбенкова 1999: 109]. В цвете может выражаться отношение человека к явлениям окружающей природы. Цвет выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия.

Принято считать, что для соблюдения порядка необходима дисциплина. В американском политическом сленге данную роль выполняет *whip* («человек-кнут»), следящий за соблюдением правил в политической организации (*whip* — *a long thin piece of leather with a handle on one end, used for making horses move faster or for hitting someone*).

Еще одним интересным примером, указывающим на отношение к политике, является сленговая единица *mossback* («поросший мхом»). Данная лексема состоит из двух образных компонентов — *moss* («мох») и *back* («спина»). В дефиниции на отрицательную оценочность указывают слова *old-fashioned* — *used in a negative way to refer to methods, attitudes, or machines that are no longer useful or appropriate in the modern world and conservative* — *not willing to accept much change, especially in the traditional values of society*.

2. Ключевое слово *political* (*politico* — *a person involved in politics; politainer* — *a politician who originally became well-known as an entertainer*). Следует отметить сему *entertain* в структуре лексемы *politainer*. Данный компонент также зафиксирован и в других сленговых единицах, обозначающих людей творческих профессий, которые активно интересуются политикой (*actorvist* — *a politically active actor; raptivist* — *a politically active rap artist*). Данное «пристрастие» к миру политики позволяет говорить об особенностях американской языковой личности. Примечательно, что «профессиональная» заинтересованность в политике отмечается также и в сленговой единице *barking head* — *a loud, opinionated political commentator*.

3. Номинация политиков через название политических партий — в ходе исследования нами было выявлено несколько сленговых единиц, образованных телескопическим образом. Они называют две главные политические партии США — республиканцев и демократов:

Demican or Demopublicrat — *a Democrat said to be acting like a Republican, or vice-versa*.

Republicrat or Republocrat — 1) *a politician of one of the two largest political parties who is said to act as though she or he were a member of the other party (can be derogatory)*.

Негативная окраска в данном случае достигается при помощи выражения *to be acting like, as though*, что вызывает отрицательную коннотативную окраску у всей единицы. Более того, словарная помета (*derogatory* — *showing that you have a bad opinion of something or someone, usually in an insulting way*) способствует закреплению данного эффекта.

В ходе анализа русской субстандартной лексики, номинирующей политиков, были выделены следующие способы.

1. Ключевые слова «политик, политический, хозяйственник», встречающиеся в сочетании с лексемами, придающими единице как положительное, так и отрицательное значение (*виртуальный политик* — *нереальный, виртуальный образ политического деятеля, формируемый в СМИ и навязываемый обществу; тефлоновый политик* (заимствовано из американского политического жаргона) — *политик, к которому не пристает («не призорают») никакая критика. Политик, видный государственный чиновник, сохраняющий политическое положение (рейтинг), несмотря на совершаемые им ошибки в политическом, управленческом плане; политический пенсионер* — *политический деятель, отправленный в отставку либо утративший политический вес и влияние; политический тяжело-вес* — *политик, долгое время занимающий руководящие посты и пользующийся значительным влиянием; крепкий хозяйственник* — *лицо на значимой политической должности, обладающее большим опытом работы на хозяйственных должностях, позиционирующее свою деидеологизированность, сосредоточенность на решении экономических и социальных проблем, а не на выполнении программных установок и лозунгов какой-либо политической организации*).

В номинантах «виртуальный политик» и «политический пенсионер» дерогативная оценка про-

является за счет коннотаций лексем «виртуальный» и «пенсионер» (ср. *виртуальный* — *кажущийся, ирреальный, иллюзорный*; *пенсионер* — *лицо, получающее пенсию*). Семы «нереальности», «иллюзорности», с одной стороны, и «старости», «потери политического влияния», с другой, указывают на негативное отношение к политику.

Единица «политический тяжеловес» — одна из немногочисленных лексем, которая обладает мелиоративной оценочностью. Образ «тяжеловеса» — человека, способного преодолевать большое количество трудностей — создается при помощи сем «вес», «выносливость», «сила» (о спортсмене тяжелого веса, а также от названия лошади, способной перевозить большие грузы).

Нами не случайно были выделены и объединены ключевые слова «политик и хозяйственник», так как мы считаем, что любой политик, человек, который управляет государством, должен уделять большое внимание экономическим и социальным проблемам. В связи с этим номинант «крепкий хозяйственник» обладает ярко выраженной мелиоративной окраской, имея в своем составе положительную лексему «крепкий» (*крепкий* — *выносливый, здоровый, сильный*).

2. Использование прецедентных имен (*анти-Путин* — *обобщающая оценка политика, обладающего качествами, противоположными качествами В. Путина; верный путинец* — *политик, своими поступками или заявлениями демонстрирующий лояльность президенту РФ В. Путину; кремлевские кукловоды* — *применяется в основном левой прессой в отношении президента, ключевых фигур в его администрации и влиятельных общественных деятелей. Термин подразумевает, что депутаты, губернаторы, чиновники, политические силы используются как марионетки для достижения каких-либо целей*).

Интерес лингвистов к явлению прецедентного имени обусловлен повышенным вниманием к проблемам развития языковых контактов, вопросам взаимодействия языков и культур — процесс межкультурной коммуникации, представляющий общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам, эффективен в условиях преодоления не только языкового барьера, но и барьера культурного. В то же время для эволюционного процесса становления человека в качестве *homo sapiens* важнейшим рубежом стало возникновение имени как закрепление формирования человеческой личности, развития личностного самосознания.

Так, отрицательная окраска лексемы «анти-Путин» создается при помощи негативной приставки анти- (*анти-* — приставка, употр. при многих сущ. и прил. для выражения противоположности или враждебности, соответствует приставке *против*). Но главное, на что следует обратить внимание — это само имя собственное, которое создает определенный образ в сознании народа.

Единица «верный путинец» была образована по аналогии с единицей «верный ленинец», также имеющей в своем составе прецедентное имя. Семантика лексемы «верный» придает номинанту положительную коннотацию и способствует возникновению исторических ассоциаций, основанных на фоновых знаниях и вертикальном контексте.

Номинант «кремлевские кукловоды» вызывает в сознании читателя/слушателя образы, связанные с людьми, вершащими судьбы других в Кремле (данную единицу можно назвать прецедентной, так как она используется в данном контексте не для обозначения конкретной местности, а в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий).

Отрицательная окраска создается за счет лексемы «кукловоды», обладающей ярко выраженной негативной оценочностью (*кукловод* — *тот, кто руководит чьими-либо действиями*).

3. Гендерный компонент «социальный статус лица».

Гендер, понимаемый как культурно обусловленный и социально воспроизводимый феномен [Кирилина 2002: 135], представляет собой один из параметров человеческой личности, отражающийся в языке и служащий затем средством конструирования идентичности.

Гендерный подход к языковому материалу предполагает макро- и микроуровни анализа. Последний дает возможность сосредоточиться на соотношении грамматической категории рода с идеей биологического и социального пола, на способах представления этих смыслов языковыми средствами, на разного рода коннотациях и семантических приращениях, которые сопутствуют номинациям мужского и женского рода.

Языковой материал позволил выделить единицы номинации, в структуре которых присутствуют компоненты, номинирующие определенное социальное положение лица (гендерный компонент «социальный статус»).

Данная группа включает в себя следующие единицы: *капитаны российского бизнеса* — *эффе́мизм, которым принято обозначать лиц, называемых олигархами. В более широком смысле — директора крупных предприятий, крупные собственники, успешные менеджеры; нефтяные генералы* — *директора предприятий нефтедобывающего комплекса, занявшие руководящие должности еще в советские времена; региональные бароны* — *главы регионов, обладающие почти абсолютной властью на своей территории*.

Прежде всего надо отметить, что в данную группу входят единицы, обозначающие группу людей, а не отдельную личность, что, вероятно, связано с распространенностью данного явления, его типичностью.

Термин «капитаны российского бизнеса» стал использоваться в СМИ в 1997 г., однако в широкое употребление вошел лишь с 2000 г. Это, по-видимому, связано с тем, что понятие «олигарх» к 2000 г. приобрело резко негативный оттенок, и заинтересованные круги начали кампанию по его замещению и вытеснению из языка СМИ новым термином. Можно предположить, что в новом значении ключевое слово «капитан» (капитан — офицерское звание или чин в армии и военноморском флоте) приобретает приращенное контекстуальное значение, и положительная оценка достигается за счет актуализации значения семы «руководитель», «человек, ответственный за судьбы людей».

Номинанты «нефтяные генералы» и «региональные бароны» содержат важный чин или ти-

тул (генерал — воинское звание или чин высшего командного состава в армии; барон — дворянский титул [введен в Российском государстве при Петре I для высшего слоя обычно прибалтийского дворянства немецкого происхождения]), а в сочетании с лексемами «нефть» и «регион» имплицитно закладываются, поведение и характер людей, которые очень часто игнорируют законодательство и предписания верховной государственной власти.

Таким образом, исследование понятия языковой оценки дает возможность предположить, что познавательно-классифицирующая деятельность человека находит отражение в языковых единицах, в частности, в словах, закрепляющих наряду с результатами познавательной деятельности человека и отношение познающего субъекта к познанию действительности; таким образом, оценочный компонент выступает как обязательный семантический компонент значения слова.

Номинация лица может рассматриваться как база для проникновения в языковое национально-культурное сознание русского и американского народов, как отражение ментальных особенностей развития языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора // Лингвистика и поэтика. — М.: Наука, 1979. С. 147—173.
3. Богуславский В. М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. — М.: Космополис, 1994.
4. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая метафорология: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2008.
5. Василек М. А. Политология. — М.: Гардарики, 2004.

V. V. Katermina
Krasnodar, Russia

EVALUATIVE NOMINATIONS OF POLITICIANS (BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH SUBSTANDARD VOCABULARY)

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of evaluative nominations of politicians in the USA and Russia based on the material of substandard vocabulary. Slang is considered to be an integral part of any developed language and it emerges as an inevitable consequence of codification of a national language. Being the most dynamic layer of a lexico-semantic system of a language, slang updates very quickly; therefore it represents in a concentrated form basic concepts, i.e. it functions as a linguistic ground, upon which new elements of a language are verified and later become phenomena of a standard literary language. It is noted in the article that by means of verbal evaluations the reflection of a language personality in a lexico-semantic system takes place. Evaluation in itself is a personal category, it concerns a person and everything which is somehow connected with him/her, and it affects the physical, mental and social entity of a person. Evaluation represents a person as an aim to which the whole world is turned. As a unit of the analysis the author chooses nominants (units of nomination) which are understood as connotatively charged lexical and phraseological units naming a person based on certain attributes, qualities, features. The most frequent means of creating evaluation are a figurative component, a gender component, precedent names, and key words relating to politics. The article underlines that the analysis of substandard English and Russian vocabulary contributes to the understanding of typical and specific peculiarities of their people by linguistic personalities, and as a result of description of the cultural interpretation of the figurative basis of the units of nomination, conceptual values of these peoples based on their mentality and typical traits of an ethnos can be singled out.

KEYWORDS: evaluation; nomination; substandard vocabulary; nomination of politicians; metaphor; precedent name.

ABOUT THE AUTHOR: Katermina Veronika Viktorovna, Doctor of Philology, Professor of Department of English Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka. — M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1999.
2. Arutyunova N. D. Yazykovaya metafora // Lingvistika i poetika. — M.: Nauka, 1979. S. 147—173.
3. Boguslavskiy V. M. Chelovek v zerkale russkoy kul'tury, literatury i yazyka. — M.: Kosmopolis, 1994.
4. Budaev E. V., Chudinov A. P. Zarubezhnaya politicheskaya metaforologiya: monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2008.
5. Vasilik M. A. Politologiya. — M.: Gardariki, 2004.
6. Zharkynbekova Sh. K. Modelirovaniye kontsepta kak metod

6. Zharkynbekova Sh. K. Modelirovaniye kontsepta kak metod vyavleniya etnokul'turnoy spetsifiki // Materialy 9 kongressa MAPRYAL. — Bratislava, 1999. S. 32—40.

7. Katermina V. V. Nominatsii cheloveka: natsional'no-kul'turnyy aspekt (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov): monogr. — Krasnodar: KubGU, 2004.

8. Kipriyanova A. A. Predislovie // Opyt tematicheskogo slovarya frazeologizmov i paremiy s komponentom-zoomorfizmom (na materiale russkogo, angliyskogo, frantsuzskogo i novogrecheskogo yazykov). — Krasnodar: KubGU, 1999. S. 3—7.

9. Kirilina A. V. Semantika lichnykh imen: gendernyy aspekt // Aksiologicheskaya lingvistika: problemy izucheniya kul'turnykh konceptov i etnosoznaniya. — Volgograd: Kolledzh, 2002. S. 135—141.

10. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya. — M.: Akademiya, 2001.

11. Mixeeva E. I. Neologizmy sovremennoy nemetskoy yazyka: integrativnyy aspekt (na materiale imen sushchestvennykh): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Kursk, 2005.

12. Mochenov A. V. Slovar' sovremennoy zhargona rossiyskikh politikov i zhurnalistov. — M.: Olma-Press, 2003.

13. Oberemko O. A. Chikagskaya traditsiya i politicheskaya nauka Garol'da Lassuella // Sociologicheskii zhurnal. 1994. № 1. S. 113—123.

14. Salyayev V. A. Dva istochnika i dve sostavnyye chasti russkogo slenga // Sotsialnyye varianty yazyka: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (N. Novgorod, 25—26 apr. 2002 g.). — N. Novgorod, 2002. S. 105—108.

15. Тоффлер Э. Мои мысли о природе власти (предположения). Заключительный раздел книги «Сдвиг власти. Знание, богатство и насилие на пороге 21-го века» // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 6. С. 91—92.

16. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. — М.: Наука, 1968.

17. Reid Luc Talk the Talk: The Slang of 65 American Subcultures. — Cincinnati, Ohio: Writer's Digest Books, 2006.

18. Spears Richard A. American Slang Dictionary. — USA: McGraw Hill, 2007.

vyavleniya etnokul'turnoy spetsifiki // Materialy 9 kongressa MAPRYAL. — Bratislava, 1999. S. 32—40.

7. Katermina V. V. Nominatsii cheloveka: natsional'no-kul'turnyy aspekt (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov): monogr. — Krasnodar: KubGU, 2004.

8. Kipriyanova A. A. Predislovie // Opyt tematicheskogo slovarya frazeologizmov i paremiy s komponentom-zoomorfizmom (na materiale russkogo, angliyskogo, frantsuzskogo i novogrecheskogo yazykov). — Krasnodar: KubGU, 1999. S. 3—7.

9. Kirilina A. V. Semantika lichnykh imen: gendernyy aspekt // Aksiologicheskaya lingvistika: problemy izucheniya

kul'turnykh kontseptov i etnosoznaniya. — Volgograd : Kolledzh, 2002. S. 135—141.

10. Maslova V. A. Lingvokulturologiya. — M. : Akademiya, 2001.

11. Mikheeva E. I. Neologizmy sovremennogo nemetskogo yazyka: integrativnyy aspekt (na materiale imen sushchestvitel'nykh) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Kursk, 2005.

12. Mochenov A. V. Slovar' sovremennogo zhargona rossiyskikh politikov i zhurnalistov. — M. : Olma-Press, 2003.

13. Oberemko O. A. Chikagskaya traditsiya i politicheskaya nauka Garol'da Lassuella // Sotsiologicheskii zhurnal. 1994. № 1. S. 113—123.

14. Salyaev V. A. Dva istochnika i dve sostavnye chasti russkogo slenga // Sotsial'nye varianty yazyka : materialy

Mezhdunar. nauch. konf. (N. Novgorod, 25—26 apr. 2002 g.). — N. Novgorod, 2002. S. 105—108.

15. Toffler E. Moi mysli o prirode vlasti (predpolozheniya). Zaklyuchitel'nyy razdel knigi «Sdvig vlasti. Znanie, bogatstvo i nasilie na poroge 21-go veka» // SShA: ekonomika, politika, ideologiya. 1992. № 6. S. 91—92.

16. Ufimtseva A. A. Slovo v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka. — M. : Nauka, 1968.

17. Reid Luc Talk the Talk: The Slang of 65 American Subcultures. — Cincinnati, Ohio : Writer's Digest Books, 2006.

18. Spears Richard A. American Slang Dictionary. — USA : McGraw Hill, 2007.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. С. В. Лескина.